

127
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Партизанство и регулярная армия.

В борьбе против разлагающегося повстанчества со-
здаюсь некоторое смещение понятий, которое может пред-
ставить в дальнейшем серьезные практические неудобства.
Речь идет прежде всего о понятии партизанства. Послед-
нее в наших газетных статьях и речах обычно отождеств-
ляется ныне с недисциплинированностью, махновщиной,
григорьевщиной, бандитизмом и проч. Между тем парти-
занство, в значительной мере покрываемое понятием „ма-
лой войны“, входит—если не как законное детище, то
как легализованный прием—в официальную военную
доктрину. Если война имеет, вообще говоря, своей целью
ниспровержение врага, то малая война имеет задачей
причинение врагу затруднений и вреда. В организационно-
оперативном отношении малая война характеризуется
большой самостоятельностью отдельных отрядов.

Полустихийные повстанческие действия, какие мы
наблюдали на Украине, всегда заключают в себе элемент
партизанства. Но партизанство отнюдь не всегда означает
действия самопроизвольно возникающих необученных и
худо вооруженных отрядов. Партизанство может быть ме-
тодом действий тщательно построенных маневренных от-
рядов, находящихся, при всей своей самостоятельности,
в строжайшем подчинении у оперативного штаба. Борьба
ныне с махновщиной во всех ее облачениях, в том числе
и в лже-коммунистическом, мы, разумеется, ни мало не
отвергаем необходимости и целесообразности партизанских
действий. Наоборот, можно с уверенностью сказать, что
в дальнейшем ходе войны им предстоит возрастающее
значение.

чен-
по-

по
по
амс:

льй,

сез.

ых

пие

эний

ния.

ию.

ного

стей

а).

ерн-

цего

зв.

* * *

Некоторые критики не раз обвиняли наш метод ведения войны в тяжеловесности, противопоставляя ему необходимость более легкой, гибкой, маневренной стратегии, предоставляющей более самостоятельности отдельным подвижным отрядам. Исходя, между прочим, и из этого, Тарасов-Родионов*) доказывал ненужность и даже вредность привлечения военных специалистов, мышление коих окостенело-де в понятиях и навыках позиционной войны. „Пролетарская“ стратегия Тарасова-Родионова не совместимая с пассивностью и выжидательностью позиционной войны, требует подвижности, местной инициативы и стремительности—в расчете всегда найти новые источники питания в тылу у неприятеля.

Отстраняя пока-что вопрос о том, в каком направлении будет развиваться наша стратегия, нельзя не отметить тут же, что те черты „пролетарской“ войны, которые, по мнению Тарасова-Родионова, делают для нас непригодными старых „позиционных“ офицеров, являются на самом деле более или менее точным описанием методов и приемов Дутова, Каледина, Корнилова, Краснова и Деникина. Именно они не держат сплошного фронта, именно в их армиях большое значение имеют маневренные отряды с преобладанием кавалерии, именно способ малой войны Шкур, Покровских и проч. состоит в том, чтобы, обходя главное ядро противника, нащупать его слабое место, прорваться в глубокий тыл его и найти там новые источники питания у буржуазии и кулацких элементов населения. Таким образом, та стратегия, которую „коммунистические“ фразеры пытаются узаконить, как новую пролетарскую стратегию, считая ее недоступной мозгам царских генералов, на практике до сих пор шире, настойчивее и успешнее всего применялась именно этими последними. Опыт свидетельствует, что „малая война“ или партизанство (в указанном выше смысле) может в известных условиях быть крайне острым орудием в руках каждого из борющихся в гражданской войне классов. Но, предлагая по существу дела учиться партизанским приемам у Колчака (лыжники!) или у Деникина (кавалерия!), нелепо болтать при этом о „позиционном“ тупоумии царских генералов.

*) См. его смехотворные «тезисы» в «Военном Деле».

1.127.5

„М
дне бол
Сильнег
шего. Г
ваясь с
нейших
бить, де
„Бс
централ
истребл
отряды
друга) 1
И Дутог
помощь
власть,
области,
нами, не
номерну.
более сл
Сов
сильной
чтобы ре
тельства-
власти.
надежды
потом—с
поры до
советског
стремила
врагов, ч
пательск
начальнс
лась к ц
рывности
ских нал
Так
летариат
более тя:
тивооло
стве мят-
сосредотч
партизан

* * *
„Малая война“, как преобладающий тип, есть оружие более слабого противника в борьбе с более сильным. Сильнейший стремится уничтожить, истребить слабейшего. Последний, сознавая свою слабость, но не отказываясь от борьбы, очевидно, в ожидании каких то дальнейших изменений, стремится до поры до времени ослабить, дезорганизовать более сильного врага.

123

„Большая война“ (тяжелые массы, единство фронта, централизованное руководство и проч.) направлена на истребление врага. „Малая война“ (легкие маневренные отряды с значительной долей самостоятельности друг от друга) направлена на ослабление и утомление противника. И Дутов, и Краснов, и Деникин долго рассчитывали на помощь извне. Их задачей было тормозить советскую власть, не давать ей покоя, отрезать от нее важные области, разрушать железнодорожное сообщение с окраинами, не давать возможности развернуть широкую и планомерную хозяйственную работу. Естественным методом более слабых являлась „малая война“.

Советская власть все время была и остается более сильной стороной. Ее задача—раздавить противника, чтобы развязать себе руки для социалистического строительства—не изменялась со дня возникновения советской власти. В первый период, когда вполне реальны были надежды русских белогвардейцев на помощь Германии, потом—Франции с Англией, и когда белогвардейцы до поры до времени ограничивали свою работу ослаблением советского центра со стороны окраин, советская власть стремилась к немедленному искоренению своих окраинных врагов, чтобы не дать им возможности дожить до вмешательства извне. Поэтому даже в период своей первоначальной военной слабости, советская власть стремилась к централизации армии и к установлению непрерывности фронта—против дезорганизаторских партизанских налетов врага.

Таким образом именно политическое положение пролетариата, как господствующего класса, привело его к более тяжеловесным формам военной организации в противоположность „царским генералам“, которые, в качестве мятежников, свой опыт и свою изобретательность сосредоточили на развитии и применении маневренной, партизанской, „малой“ войны. Оглядываясь назад на

захват белыми Сибири, Архангельска, кратковременный захват городов Поволжья или на неприятельские успехи на западном фронте, в значительной мере и на Деникинские успехи на юге, нельзя не видеть, что в них главную роль играют налет, прорыв, глубокий обход, дополненный восстанием или заговором в тылу или заговором в самой Красной армии, т. е. как раз те самые методы, которые Тарасов-Родионов выдвигает, как специфически пролетарские, в противовес позиционно-генеральским.

Но тут же нужно сказать, что чем меньше оставалось надежды на прямое вмешательство Европы и чем серьезнее развертывался собственный успех Деникина, как раньше успех Колчака, тем более становилось заметным у того и другого стремление достигнуть большей или меньшей непрерывности фронта, централизации управления крупными войсковыми соединениями, т. е. от „малой войны“, как основного типа перейти к „большой“, которая лишь дополняется налетами и рейдами „малой войны“. В этой перемене в стратегии Колчака и Деникина сказывается тот факт, что, лишенные надежды на военную помощь извне, они вынуждены ставить себе задачей собственными силами не ослабить только, но уничтожить Советскую власть. В этом вынужденном переходе от малой войны к большой—причина неизбежной гибели Колчака и Деникина, так как массовая белогвардейская армия обречена на разложение.

* * *

Хорошо поставленная „малая война“ пред'являет в каждом отдельному участнику отнюдь не меньшие требования, чем „большая война“, наоборот—большие. Нужно только, повторяем, смешивать военно-неопытное повстанчество с партизанством, как таковым. Восстания украинских крестьян против германской оккупации и скоропадчины или восстания кулаков против Советской власти по своим приемам глубоко отличаются от действий отрядов генерала Шкуры и Покровского. В одном случае мы имеем полустихийно возникающие группировки, весьма хаотические, кое как организованные вооруженные, и оцупью направляющие свой удар. В другом случае мы имеем правильно организованные, до последней мелочи продуманные отряды с большим процен-

том как с хоро
хорошо
элемент
шенно
глубоко
просто
летарск
Родионс
различн
ризные
из борк

На
красной
рядов,
более и
Военны:
ряды мс
люционе
рянност
ное опе
встанче:
огранич
самом д
Отряды
то-есть
содейств
дящихся
ставить

в сущис
ров: оно
напор с
воды та:

Есл
стремите
повстанч
ней нео
всего пр
Нас
большое
поражен
больше
ренные

129

том квалифицированного военного состава (офицерства), с хорошо подогнанным снаряжением и вооружением и с хорошо рассчитанными военными операциями, какой бы элемент „авантюризма“ в них ни заключался! Совершенно ясно, что мы имеем перед собою явления двух глубоко различных категорий, которые не могут быть просто на просто уложены в русло „генеральской“ и „пролетарской“ стратегии, как это хочет представить Тарасов-Родионов, но характеризуют собой различные условия, различные стадии гражданской войны, и являются в разные моменты орудием в руках то одного, то другого из борющихся классов, то—их обоих одновременно.

Наша Красная армия возникла из отрядов рабочей красной гвардии и из крестьянских повстанческих отрядов, к которым лишь в дальнейшем присоединились более или менее правильные тыловые формирования. Военный успех красно-гвардейские и повстанческие отряды могли иметь лишь в период первого бурного революционного подъема рабочих масс и повальной растерянности почти безоружных имущих классов. Обьединенное оперативное руководство красногвардейскими и повстанческими отрядами могло применяться лишь в крайне ограниченных пределах. Операционные линии были на самом деле линиями развертывания самой революции. Отряды двигались по пути наименьшего сопротивления, то-есть туда, где встречали наибольшее сочувствие и содействие, где легче всего было поднять восстание трудящихся масс. В этот период командование не могло ставить себе самостоятельных оперативных задач и было в сущности не вольно выбрать направление своих ударов: оно могло лишь объединять до известной степени напор отрядов, которые продвигались почти так же, как воды тающих ледников скатываются по склонам горы.

Если партизанство понимать, как метод легких, стремительных маневров и острых уколов, то ясно, что повстанческие отряды по своей примитивности и крайней неопытности боевого и командного состава, менее всего пригодны для подлинных партизанских операций.

Наоборот, Деникин, имеющий в своем распоряжении большое число кадровых офицеров, будто бы навсегда пораженных „позиционным“ тупоумием, имел гораздо больше возможности создать хорошо построенные маневренные отряды, способные выполнять определенные и

129 об.

приятно весьма ответственные задания „партизанского“ характера.

Чистейший вздор, будто бы наше центральное командование, гипнотизированное образами позиционной войны, не стремилось с самого начала внести в операции больше гибкости и инициативы и отвести достаточное место кавалерийскому налету, но в первый период все усилия в этом направлении разбивались о недостаток подготовленного человеческого материала.

Партизанские отряды требуют чрезвычайных качеств со стороны командного состава—от начальника отряда до старшего в звене—и высокой боевой подготовки рядовых бойцов. Этого то именно у нас и не было. Кроме того, нам не хватало кавалеристов и верховых лошадей. Если маневренную войну считать привилегией рабочего класса (что односторонне), а кавалерию рассматривать, как необходимый фактор маневренной войны (что вполне правильно), то придется не без изумления убедиться, что кавалерия с наибольшим успехом процветает как раз в самых отсталых частях страны: на Дону, в Области войска Уральского, в степях Сибири и проч. Целый ряд выдающихся наших врагов, как Корнилов, Дутов, Каледин, Краснов—кавалеристы..

То же самое наблюдалось более полувека назад в гражданской войне Северной Америки, где реакционные рабовладельческие южные штаты имели огромный перевес в кавалерии, и в соответствии с этим, а также вообще с более высокой подготовкой своего многочисленного командного состава отличались несравненно большей маневренной способностью и инициативностью, чем более революционные и прогрессивные северяне.

Недостаток кавалерии, как рода оружия, наиболее трудно восприняемого, вынуждал наше командование стремиться к созданию способной к маневренной войне ездящей пехоты, но при низком уровне пехотных частей и недостатке верховых лошадей и эта задача не была в первую эпоху гражданской войны разрешена.

Новобранцы марксизма пытаются из наступательной психологии пролетариата единым духом вывести его военную организацию и его классовую стратегию. При этом они—увы!—не замечают того факта, что наступательному характеру класса не всегда отвечает достаточное количество... кавалерийских лошадей.

ло
ур
ск
кр
ко
су
вл
с
не

те
ни
ри
ле
па

нс
щ:
де
не
к
и
щ:
не
бе
ла

мн
с
оби
ча
во.
ря,
но
ны
да
да
за
гл
ск

бог

Из всего изложенного вытекает вывод, противоположный тому, какой делает Тарасов-Родионов: низкий уровень военного обучения и воспитания красногвардейских и повстанческих масс, а затем и мобилизованных, крайний недостаток квалифицированного, боевого и до конца преданного командного состава, почти полное отсутствие кавалерии естественно вынуждали советскую власть к массовой стратегии и к сплошному фронту с чертами позиционной войны, весьма впрочем вначале неустойчивой.

Наоборот, недоверие к рабочему и крестьянскому материалу, обилие опытного, белогвардейского по настроению, командного состава и сравнительное обилие кавалерии толкали контр-революционных полководцев на путь легких, маневренных отрядов и хорошо рассчитанных партизанских „авантюр“.

Но, как уже отмечено выше, было бы неосторожностью теоретически закреплять эти два типа за борющимися классами, переменяя только адреса. На самом деле мы наблюдаем изменение обоих типов. Достигнув некоторых успехов, белогвардейские генералы приходят к принудительной мобилизации крестьян и даже рабочих и создают внушительные по численности армии, лишающиеся естественно подвижности и маневренности. Наряду с этими тяжеловесными „позиционными“ войсками белогвардейцы создают особые отряды или корпуса, обладающие значительной оперативной самостоятельностью.

Но с другой стороны, и красная армия в процессе многомесячной напряженной борьбы на разных фронтах с большим различием природных условий и оперативной обстановки, воспитала в своей среде ряд превосходных частей с закаленным и инициативным командным составом. Усилия первого периода создать партизанские отряды привели только... к штатам маневренного батальона, но не дали маневренных отрядов, действительно способных на партизанские задания. Теперь все предпосылки для таких отрядов налицо, хотя и сейчас еще при создании конницы приходится преодолевать значительные затруднения. Последние уменьшаются тем более, чем глубже мы продвигаемся в Оренбургские степи и — чем скорее мы проникнем за Дон.

Внесение большей подвижности и инициативы в боевую работу Красной Армии ныне гораздо более осу-

1905.

Кавалерия
Кавалерия

шествию. чем год или полгода тому назад. Но в этой области нам в значительной мере приходится учиться именно у „царских генералов“ и при этом как раз у тех, которые сражаются по другую сторону баррикады.

В конце концов можно сказать, что в результате длительной гражданской войны военные методы обоих лагерей сближаются. Если мы сейчас обращаем усиленное внимание на создание кавалерии, то враг, давно перешедший по нашим следам к массовой мобилизации, ставит свои политотделы, агитпункты и агитпоезда. То же самое сближение методов и приемов обоих лагерей наблюдали мы и в империалистической войне. Долго борясь друг с другом, враги учатся друг у друга: отбрасывают ненужное, усваивают недостающее.

Ни в малой мере не умаляя значения техники, организации оперативного руководства (во всех этих областях—как сказано—происходит известное поравнение), можно с полной уверенностью сказать, что в последнем счете исход борьбы решится в зависимости от того, чьи „агитпункты“ окажутся сильнее, т. е. какая идея окажется убедительнее для широких народных масс и способна будет держать их в духовной связи, без которой нет армии. Но на этот счет сомневаться не приходится. У нас вдоль фронта раз'езжают: поезд имени Ленина, поезд тов. Калинина, у них—поезд... Пуришкевича.

Исход борьбы предопределен. Остается только ускорить победу, не соскакивая со взятого пути, не опутывая себя мнимо-пролетарским доктринерством, а участь у жизни даже тогда, когда она выступает перед нами в лице „инициативных“ царских генералов.

Кременчуг-Ромодан,
24-го июля 1919 г.

Т.